

Пляхимович И.И.

доцент кафедры конституционного права

юридического факультета БГУ

кандидат юридических наук, доцент

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО

Принцип социального государства является показателем разумной преемственности действующей Конституции Беларуси с советскими основными законами. Известно, что советское государство активно проводило социальную политику и делало это на протяжении всего периода своего существования. Однако есть рациональное зерно в теоретическом суждении, по которому социальное и авторитарное государства несовместимы. Действительно, авторитаризм власти не позволяет проявиться полностью принципу социального государства. Это подтверждается примерами из советской и современной истории нашей страны. Так, в СССР значительный объем средств, которые могли быть потрачены на социальную поддержку населения, расходовался на гонку вооружений в связи с конфронтацией с западными государствами, содержание силового аппарата власти, включая органы государственной безопасности. Что касается современного этапа, то иллюстрацией может служить повышение заработной платы в преддверии выборов Президента Беларуси, состоявшихся в 2010 году. Это было сделано для выполнения задачи в 500 долларов как среднемесячного заработка по стране. Данная задача была решена, но ценой последовавшей спустя несколько месяцев значительной девальвации белорусского рубля, приведшей к падению реального уровня доходов населения. Такие политически мотивированные решения властей противоречат принципу социального государства. По сути, государственное регулирование экономической деятельности, чтобы отвечать интересам человека и общества, социальным целям должно осуществляться на основе объективных экономических законов.

В общественных отношениях социальное государство, в отличие от правового, выполняет обязанности, вытекающие не только из прав человека, но и направлений политики. В социальной сфере меры государственной политики особенно важны. Конституционные права и свободы личности, включая социальные права, необходимо обеспечивать каждому человеку. Поскольку гарантирование социальных прав выражается в больших расходах, в Конституции может закрепляться лишь

такой объем данных прав, который государство в состоянии обеспечить каждому. В этом смысле социальные права – обязательный, но вместе с тем ограниченный реальными возможностями, уровень государственной поддержки. Направления же государственной политики позволяют пойти дальше в оказании помощи гражданам, чем это предполагается правами личности. Политика государства реализуется по отношению к обществу в целом; отдельный человек не уполномочен Конституцией потребовать в суде предоставления ему благ, обеспечиваемых в рамках государственной политики. Поэтому появляется возможность предусмотреть больший объем социальных услуг, оставив за государством широкие пределы усмотрения при решении вопросов о круге субъектов и степени социальной поддержки на том или ином этапе в зависимости от ресурсов государства. Например, в статье 47 Конституции сначала гарантируется право граждан Беларуси на социальное обеспечение, а затем определяется политика государства по проявлению особой заботы о ветеранах войны и труда, а также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

За рассуждениями о правах и свободах человека как высшей ценности не следует упускать из виду, что фактически еще большее значение в жизни людей может иметь проводимая социальным государством политика, нацеленная на повышение их благосостояния. Часть первая статьи 48 Конституции закрепляет право граждан Беларуси на жилище, а также политику государства содействовать им в приобретении жилья. При этом действительное решение жилищной проблемы осуществляется прежде всего благодаря государственной политике по содействию гражданам в приобретении жилья, а не праву на жилище.

В советский период отношения государства с гражданами строились в основном через направления политики, а не права личности. Как следует из вышесказанного, преуменьшать позитивную роль такого способа взаимодействия не следует. Посредством государственной политики некоторые насущные проблемы жизни людей могут решаться эффективнее, чем в рамках механизма индивидуальных прав [1, с. 394]. Достаточно вспомнить о широком спектре социальных услуг, оказываемых гражданам СССР. По сути, это выступало результатом государственной политики, а не осуществления прав личности. Так, тщетной оказалась бы попытка гражданина спорить в суде с государством по поводу

конституционно провозглашенных социально-экономических и других прав.

В отличие от принципов демократического правового государства, разделения властей, верховенства права (закона), свободы личности, политического плюрализма, разработанных в западных странах и первоначально отраженных в их конституциях, распространение в мире идей социального государства и в целом тенденция социализации конституционного права во многом были обусловлены советскими и другими социалистическими конституциями. В этом можно видеть известное первенство и большое значение отечественного (советского) вклада в развитие мирового конституционализма. (Вместе с тем, первой социальной конституцией в мире считается Конституция Мексики 1917 года [2, с. 23].) Полагаем, что проводя исследования в данном, традиционном для себя направлении (требующем, однако, творческого переосмысления в новых условиях), постсоветская наука могла бы претендовать на свою «нишу» в мировом разделении научного труда. Безусловно, становление и развитие отечественного конституционализма порождает потребность в изучении и названных выше западных принципов, поскольку, во-первых, они отражены в нашей Конституции, а во-вторых, имеют в Беларуси особенности конституционного закрепления и практики реализации. Однако, не преуменьшая значения указанных исследований, приходится отмечать, то на этом пути белорусская и в целом постсоветская наука в лидерах не окажутся.

Безусловно, социальное государство является конституционной ценностью; причем в сознании граждан Беларуси это ценность более значимая, нежели правовое и демократическое государство. Однако принцип социального государства должен уступить другому, сочетающему государственное регулирование и социальную поддержку населения со свободной конкуренцией, справедливым распределением благ между трудоспособными гражданами, усилиями которых данные блага созданы. Назвать этот принцип можно встречающимся в новейшей литературе термином «эффективное государство» или по-иному. Социальному государству не противостоят капиталистические (рыночные) отношения. Оно не требует всеобщего огосударствления, запрета предпринимательства и частной собственности, существенного ограничения свободы личности. Но все-таки принцип социального государства предполагает прежде всего поддержку уязвимых групп общества. Излишний акцент на социальной политике приводит к

социальному иждивенчеству, обсуждаемому сегодня в Беларуси в связи с изданием Декрета Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 года № 3 «О предупреждении социального иждивенчества».

Список использованных источников:

1. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2 т. / И.И.Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.

2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник: в 4 т. – Т. 1–2: Часть общая / Г.Н.Андреева [и др.]; отв. ред. Б.А.Страшун. – 3-е изд., обновл. и дораб. – М.: БЕК, 2000. – 784 с.

